

А. Н. Чистиков

СОВЕТСКИЙ ВЫЕЗДНОЙ ТУРИЗМ 1950–1960-х ГОДОВ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С середины 1950-х годов у советских граждан появилась большая, нежели раньше, возможность воочию увидеть зарубежные достопримечательности, познакомиться с жизнью жителей других стран. Толчком к этому стало постановление ЦК КПСС «Об организации поездок советских граждан за границу», принятое 3 января 1956 г. Профсоюзным органам предлагалось рекомендовать для таких поездок политически проверенных и устойчивых в моральном отношении передовых рабочих и служащих, инженеров и техников, агрономов, врачей, педагогов, работников науки и культуры. В постановлении формулировалось несколько целей этого путешествия, в том числе как поощрение за доблестный труд и как новая форма досуга.

Главными участниками выездного туризма, помимо самого путешественника, становились профсоюзы и ВАО «Интурист». Формально не являясь государственными структурами, фактически они зависели и от государственных, и от партийных органов, так что с этой точки зрения можно говорить об определенной государственной социальной политике. Она, как видно из упомянутого постановления, давала равные возможности для реализации этой – непривычной еще – формы проведения досуга всем основным классам и слоям тогдашнего общества.

Обратимся к материалам, связанным с поездками советских туристов в европейские «страны народной демократии» (как тогда назывались будущие социалистические государства) на рубеже 1950-х – 1960-х годов, взяв для примера разные по численности, промышленному, научному и культурному потенциалу города: Ленинград и Новгород.

В фонде Новгородского областного совета профсоюзов за 1959–1963 гг. отложились справки о составе новгородских туристов. Большинство из них относились к служащим и интеллигенции. Численность рабочих лишь в начале 1960-х годов поднялась с 21 % до 28 %, а в остальное время составляла примерно 10 %. Колхозники только однажды – в 1961 г. – составили

1/8 часть выезжавших и то потому, что из них сформировали специальную группу. Были в составе туристских коллективов также студенты и учащиеся, пенсионеры и домохозяйки, но их доля не превышала 1 %.¹ У служащих и интеллигенции на всем протяжении изучаемого периода первые три места в разном сочетании занимали одни и те же группы: инженерно-технические работники, врачи и учителя. Среди туристов стабильно преобладали женщины. В 1959–1963 гг. за рубежом побывало 328 жительниц Новгорода и области и 185 мужчин (в 1,8 раза меньше).²

Какая картина складывалась в Ленинграде? Для ответа на этот вопрос воспользуемся данными отчетов руководителей туристских групп в «страны народной демократии» за 1960–1961 гг. Из 116 отчетов в 36-ти имеются конкретные данные на 983 человека. Подавляющую часть – 825 человек (83,9 %) составляли служащие и интеллигенция, на долю рабочих приходилось 12,1 % (120 человек), а остальные 4 % включали в себя пенсионеров, домохозяек, учащихся (студентов) и колхозников. Последних было всего 6 человек (0,6 %).³ Как видим, пропорции почти совпадают. Еще в 64 отчетах (в 16-ти нет никаких указаний на состав) по большей части упоминаются ИТР, научные работники, работники разных отраслей народного хозяйства. О рабочих говорится редко, поэтому, на наш взгляд, отмеченная выше пропорция не претерпевает кардинальных изменений. Среди служащих и интеллигенции явно выделялись ИТР, составлявшие более трети этой группы туристов, за ними шли врачи, на третьем месте оказались преподаватели вузов и школьные учителя. Как видим, и здесь совпадение полное.

Что касается полового состава туристов, то ленинградская картина также совпадает с новгородской. По данным, содержащимся в отчетах 44 туристских групп, из 1214 туристов было 816 женщин и 398 мужчин – два к одному.⁴ При этом в 38 группах женщины преобладали, иногда весьма значительно. Можно ли отмеченную пропорцию между женщинами и мужчинами распространить на все группы? По нашему представлению, можно, так как в социальном отношении остальные группы примерно однородны с теми, в которых проводился подсчет.

Итак, при провозглашенном равенстве в действительности оказывалось, что СССР за рубежом представляли в основном служащие и интеллигенция, и большей частью – женщины. Это было характерно не только для Ленинграда и Новгорода. Знакомство с различными документами ВЦСПС показывает, что сходная ситуация складывалась по всей России.

Профсоюзные органы не просто констатировали определенный социальный перекос, а пытались исправлять его. Уже в феврале 1957 г. Центральное туристско-экскурсионное управление (далее – ЦТЭУ) ВЦСПС в письме

председателям советов профсоюзов просило обратить особое внимание «на привлечение к туристским поездкам большего числа рабочих». ⁵ Через год профсоюзные руководители Новгородской области, как и остальных регионов страны, получили новое напоминание ЦТЭУ: надо больше направлять в поездки рабочих и колхозников. ⁶ Аналогичное требование содержалось в «Памятке о порядке подбора, оформления и отправки советских туристов за границу», разосланной по областным советам профсоюзов в апреле 1959 г. Здесь же впервые было обращено внимание и на второй перекоп в комплектовании. «Памятка» настоятельно советовала комплектовать группы «не только из одних женщин». ⁷ Но и в начале 1960-х годов эти проблемы не были решены, и по-прежнему в планах мероприятий, направленных на улучшение организации туристских поездок в зарубежные страны, стояла задача направлять «больше передовиков, новаторов, членов бригад и коллективов коммунистического труда». ⁸

В чем причина? По утверждению председателей фабзавкомов, обкомов профсоюзов, все дело заключалось в дороговизне путевок. ⁹ Действительно, стоимость 12–16-дневных путевок в европейские «страны народной демократии» колебалась в пределах 65–140 руб. (цены 1961 г.), а круизы по Дунаю и вокруг Европы стоили еще дороже: от 240 до 689 руб. Дополнительные расходы турист нес при оплате проезда по территории СССР и при покупке национальной валюты. ¹⁰ Если сравнить цены на путевки с заработной платой основных категорий населения страны, то поездка и в самом деле обходилась недешево. В 1960 г., например, среднемесячная зарплата рабочих и служащих по СССР составила 80,6 руб., а рабочих и служащих совхозов и сельскохозяйственных предприятий – 53,8 руб. ¹¹ (то и другое в ценах 1961 г.). Рабочий или служащий, таким образом, должен был отдать за путешествие от полутора до восьми-девятимесячных зарплат, а колхозники или работники совхоза – и того больше.

Натолкнувшись на жалобы с мест на дороговизну и, возможно, в основном на недостаток желающих ехать за границу, государственные и профсоюзные органы стали разрабатывать целую систему льгот для туристов. В 1958 г. секретариат ВЦСПС распространил льготные условия, принятые для реализации туристских путевок по внутренним маршрутам СССР, и на заграничные поездки. За счет фонда социального страхования стоимость путевки для потенциального путешественника резко снижалась, но только для того, кто работал «непосредственно на производстве». ¹²

В том же 1958 г. ЦТЭУ впервые организовало поездки в Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу и Чехословакию на основе безвалютного обмена. Кроме экономии валюты (в чем было заинтересовано государство), умень-

шалась стоимость путевки (что должно было привлечь будущих туристов). Путевка, как подчеркивалось в письме ЦТЭУ, становилась доступнее «для широких кругов рабочих и служащих». Правда, экономия достигалась за счет упрощенного обслуживания и проживания в гостиницах невысокой категории или на туристских базах,¹³ что, конечно, устраивало не всех отдыхающих.

В начале августа 1960 г. «Интурист» направил в свои местные отделения и в советы профсоюзов информацию о снижении цен на турпутевки в «страны народной демократии» в период с 1 октября по 31 декабря, то есть после окончания туристического сезона. К сожалению, в нашем распоряжении нет данных, насколько эта мера оказалась эффективной.

Немногом ранее ЦТЭУ разослало на места «Инструкцию о порядке оформления железнодорожных проездных документов». Обладатели путевок по безвалютному обмену при их предъявлении в железнодорожных кассах платили лишь половину стоимости билета, плацкарты или купе, а также скорости.¹⁴

Наконец, в 1963 г. был использован еще один стимул для заинтересованности в зарубежных поездках. В сентябре этого года все министерства, ведомства и совнархозы получили письмо Госбанка СССР, в котором извещалось о подписанном с банками Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии и Чехословакии соглашении о взаимном обмене наличной национальной валюты гражданами для приобретения потребительских товаров приграничных командировках и поездках. Советский турист мог дополнительно обменять до 10 руб.¹⁵ Много это или мало? Годом ранее туристы, выезжавшие в перечисленные страны, могли обменять от 21 руб. 67 коп. до 34 руб. 37 коп. При этом часть маршрутов предусматривала посещение двух стран, а не одной, а длительность путешествия колебалась от 11 до 16 дней.¹⁶ Таким образом, дополнительная сумма составляла от трети до половины ранее разрешенной к обмену. Безусловно, это должно было стать серьезным побуждением, поскольку в отчетах руководителей групп, в записках и воспоминаниях многих туристов нередко встречаются сетования на ограниченность в «карманных деньгах». Однако стоит отметить, что тех, для кого путевка и так была дорога, дополнительная сумма для обмена вряд ли могла подвигнуть на путешествие.

На областном уровне ситуация со льготами была более сложной, чем представлялась в документах власти. В июле 1960 г. секретарь Новгородского областного совета профсоюзов М. Георгиев обратился к секретарю парткома комбината огнеупоров с просьбой не только обеспечить подбор туристов в Болгарию и ЧССР–ГДР, но и помочь им возместить расходы «за счет фонда

предприятия»¹⁷. Возможно, в данном случае просьбу удалось выполнить, но так происходило не всегда. В справке, направленной Новгородским облсовпрофом в адрес ЦТЭУ в середине 1961 г., отмечалось, что «материальной помощи профсоюзы оказывать не могут, так как на подавляющем большинстве предприятий нет фондов».¹⁸

Зато для некоторых категорий населения льготные условия все же создавались. В протоколах заседаний бюро Новгородского обкома ВЛКСМ за февраль–июнь 1961 г. сохранилось немало решений об утверждении старших руководителей туристских групп, направляемых за рубеж. И, как правило, вслед за утверждением кандидатуры принималось решение об оплате только что назначенному руководителю расходов, связанных с поездкой, «в размере 50 % стоимости путевки» и железнодорожного проезда от Новгорода до пограничной станции и обратно.¹⁹ Все руководители занимали ответственные посты: заведующий одним из отделов редакции газеты «Новгородский комсомолец» А. М. Бородуля, редактор той же газеты В. Н. Попов, первый секретарь Новгородского райкома комсомола Л. К. Кушина и др. Примечательно, что секретарю комитета комсомола Новгородского телевизионного завода Ю. А. Шелюку обком постановил оплатить упомянутые выше расходы, а сборщик-монтажник Новгородского завода «Почтовый ящик № 11» Б. М. Хатин аналогичной компенсации не получил.²⁰ Может быть, ему оказали помощь на заводе.

За счет каких средств обком комсомола намеревался возмещать дорожные расходы? Частично ответ на вопрос содержится в информации ЦТЭУ, которое в мае 1961 г. известило всех председателей облсовпрофов о том, что руководителям групп как в «страны народной демократии», так и в капиталистические государства советы профсоюзов должны выплачивать стоимость путевки за счет средств социального страхования, а ЦТЭУ, в свою очередь, возмещало руководителям стоимость проезда в капиталистические страны и Югославию.²¹ Но остается неясным, кто финансировал туристов до этого распоряжения. Интересно, что бюро Новгородского обкома комсомола и позже – до середины 1963 г. – продолжало принимать на своих заседаниях решения о частичном возмещении расходов некоторым новгородским туристам при их поездках за границу.²² Возможно, это была дань необходимой формальности.

Почему рабочие составляли небольшую часть советских туристов за рубежом? Безусловно, высокая стоимость путевок являлась одним из главных сдерживающих факторов. Однако у большинства служащих и интеллигенции зарплаты были не больше, а даже меньше, чем у рабочих. Но они проявляли завидный интерес и стремились к поездке за рубеж. Возможно,

у многих рабочих просто отсутствовал интерес к такому проведению досуга, однако это предположение требует специального исследования.

Пока не удалось найти сведений о том, как организации, ответственные за выездной туризм, боролись с «засильем» женщин в путешествиях по «странам народной демократии». Проблема, между тем, существовала, и о ней, кроме упомянутой «Памятки», писали руководители некоторых туристских групп. Так, староста группы, путешествовавшей по Венгрии и Чехословакии в марте 1960 г., в качестве пожелания высказывал мнение о комплектовании групп равным количеством мужчин и женщин. Тогда возникало бы меньше проблем при размещении в гостиницах и появлялась возможность большей, чем сейчас, помощи женщинам «в переноске вещей и других услуг, требующих применения физической силы».²³ А для С. А. Олюниной, руководителя группы, ездившей в Болгарию в августе–сентябре 1961 г., набор групп из одних женщин (в ее группе из 35 туристов было всего трое мужчин) был невозможен по другой причине: «Получается просто некрасиво и неудобно, так как из других стран приезжают группы – большинство мужчин».²⁴ Последовали ли какие-то отклики на эти и им подобные суждения – неизвестно.

В целом, можно утверждать, что советский выездной туризм, являвшийся, в частности, формой досуга и формой поощрения за хорошую работу, представлял собой одно из направлений социальной политики советского государства, реализация которой не всегда достигала тех целей, на которые она была направлена.

¹ См.: *Чистиков А. Н.* Иностранцы туристы в Новгороде и зарубежные поездки новгородцев в 1950–1960-х годах // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: материалы Международной научно-практической конференции 21–23 сентября 2008 г. Ч. 2. Великий Новгород, 2009. С. 73.

² Подсчитано по: ГАНО. Ф. Р-3765. Оп. 3. Д. 14. Л. 33, 138–138 об.; Д. 136. Л. 72–72 об., 211–211 об.; Д. 249. Л. 201–201 об.

³ ЦГА СПб. Ф. 6273. Оп. 273. Д. 849. Л. 5; Д. 850. Л. 2; Д. 851. Л. 1, 36; Д. 853. Л. 16, 28, 30, 67; Д. 854. Л. 1, 10, 39; Д. 1066. Л. 1, 9, 16, 18, 29, 30; Д. 1068. Л. 19, 22; Д. 1069. Л. 7, 19–20; Д. 1070. Л. 1, 9, 13, 20, 24; Д. 1071. Л. 5; Д. 1072. Л. 10, 23, 32; Д. 1073. Л. 8, 20; Д. 1074. Л. 11, 13, 24, 26, 28.

⁴ Подсчитано по: ЦГА СПб. Ф. 6273. Оп. 273. Д. 849. Л. 9, 24, 32; Д. 850. Л. 2, 8; Д. 851. Л. 1, 38; Д. 853. Л. 16, 28, 92; Д. 854. Л. 35, 39, 43; Д. 1066. Л. 1, 9, 16, 18, 23, 28; Д. 1067. Л. 32, 36; Д. 1068. Л. 6, 19, 22; Д. 1069. Л. 3, 13, 19–20; Д. 1070. Л. 13, 24; Д. 1071. Л. 5; Д. 1072. Л. 1, 10, 13, 19, 24, 27; Д. 1073. Л. 9, 13, 20, 27; Д. 1074. Л. 11, 13, 15, 24, 26.

⁵ ГАНО. Ф. Р-3765. Оп. 3. Д. 1. Л. 12.

⁶ Там же. Д. 3. Л. 118.

⁷ Там же. Д. 1. Л. 22–23.

⁸ Там же. Д. 135. Л. 131.

⁹ См., например: ГАНО. Ф. Р-3765. Оп. 3. Д. 21. Л. 147; Д. 135. Л. 167, 332; Д. 249. Л. 205. – Примечательно, что голоса о дороговизне путевок раздавались и с другой стороны. Руководитель ленинградской туристской группы Е. М. Новоселов в отчете о поездке в Польшу в мае 1961 г. упомянул о беседе в обществе польско-советской дружбы в Варшаве: «Польские товарищи сетовали на тот факт, что путевки для туристов очень дороги и они не могут прислать в СССР простых рабочих и трудящееся крестьянство. А им бы хотелось именно эти слои населения ближе познакомиться с Советским Союзом. Выдвигали проблему взаимного обмена группы по линии общества с взаимным обеспечением этих групп на своей территории по линии общества. Они говорили, например, о том, что дорогую гостиницу можно заменить ночлегом в школе, дорогой ресторан – простой столовой; всего этого будет достаточно, чтобы ближе узнать друг друга и главное будет достаточно для простых людей» (ЦГА СПб. Ф. 6273. Оп. 273. Д. 1069. Л. 1–1 об.).

¹⁰ Чистиков А. Н. Иностранцы туристы в Новгороде и зарубежные поездки новгородцев в 1950–1960-х годах. С. 72.

¹¹ Там же.

¹² ГАНО. Ф. Р-3765. Оп. 3. Д. 135. Л. 195.

¹³ Там же. Д. 3. Л. 226, 227.

¹⁴ Там же. Д. 21. Л. 29.

¹⁵ Там же. Д. 249. Л. 186.

¹⁶ Там же. Д. 3. Л. 29.

¹⁷ Там же. Д. 21. Л. 76.

¹⁸ Там же. Л. 265.

¹⁹ См., например: ГАНИНО. Ф. 2224. Оп. 18. Д. 12. Л. 37, 41; Д. 14. Л. 9, 66; Д. 15. Л. 8.

²⁰ Там же. Д. 15. Л. 8, 32.

²¹ ГАНО. Ф. Р-3765. Оп. 3. Д. 135. Л. 196.

²² См., например: ГАНИНО. Ф. 2224. Оп. 19. Д. 14. Л. 30; Оп. 20. Д. 3. Л. 227.

²³ ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 273. Д. 854. Л. 7.

²⁴ Там же. Д. 1066. Л. 17.